

УДК: 316.4

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Козлова И. В.

*Младший научный сотрудник
Институт социологии РАН
г. Москва, Россия
iraangarskaya@mail.ru*

ILLEGAL TRAFFICKING IN DRUGS IN RUSSIA: STATUS AND TRENDS

Kozlova I

*Associate researcher
Institute of Sociology RAS
Moscow, Russia
iraangarskaya@mail.ru*

Аннотация

в статье представлен анализ ситуации в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России, предусмотренных ст.228 УК РФ (основное деяние – сбыт наркотиков), исследованы данные официальной статистики Министерства внутренних дел РФ относительно данной проблемы, также представлены основные тенденции антинаркотической политики в России.

Annotation

the article presents an analysis of the situation in the sphere of crimes related to drug trafficking in Russia under Art. 228 of the criminal code (the main act is the sale of drugs), investigated the official statistics of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation on this problem, also presents the main trends of anti – drug policy in Russia.

Ключевые слова: наркопреступление, незаконный оборот, наркоситуация, наркопотребители, наркопроцессы, антинаркотическая политика, рестриктивная политика.

Key words: drug crimes, illegal traffic, drug situation, drug users, drug processions, anti-drug policy, restrictive policy.

Среди серьёзных современных вызовов и угроз, которые носят глобальный характер, незаконный оборот наркотиков и растущее количество наркопотребителей, заслуживают наибольшего внимания. Данная статья написана в рамках проекта «Новая наркоситуация в России. Роль «контролируемого потребления в распространении психоактивных веществ в различных группах населения» (грант РФФИ № 16-03-00616). Актуальность социологических исследований наркотизации населения, связана с широким распространением этого сложного, латентного и многоликого явления. Неразрешённость данных проблем, несёт за собой существенные негативные последствия, затрагивающие социально-экономическую, демографическую, духовно-нравственную, правовую и иные сферы жизни общества.

По данным Организации Объединённых Наций, процент российского населения, вовлечённого в злоупотребление опиатами, в 5-8 раз превышает соответствующие показатели в странах Европы, и в 20 раз — показатели отдельных стран. По данным экспертов ООН, в настоящее время около 230 млн. чел. или 5% взрослого мирового населения употребляют запрещённые наркотики [1]. В России этот показатель, составляет около 8,5 млн. человек или 6% населения страны [6].

Как и во всём мире в России происходит существенная трансформация наркоситуации, вызванная многими факторами, например, такими как появление новых видов веществ, а также моделей потребления [10]. По официальной статистике МВД России, одной из тенденций последнего времени является активизация нелегального производства синтетических наркотиков на территории России, что определяется их доступностью по цене и способу приобретения (в основном, в местах массового досуга и через сеть Интернет). Особенностью «новых наркотиков» является их широкий ассортимент. Наркопроизводители, стараясь обойти действующее

законодательство, создают новые синтетические вещества путём некоторых изменений в структуре уже существующих наркосредств. Указанная тенденция взаимосвязана с другой – увеличение поставок крупных партий синтетических наркотиков («концентратов») с территорий государств Азиатского региона, в основном из Китая [6]. Таким образом, на сегодняшний день основную часть наркорынка составляют наркотики синтетической группы. Традиционные же виды, например, героин, постепенно сдают свои позиции. Если "синтетики" в 2017 г. изъято на 2,5 т больше, чем в 2016, то героина – на 0,5 тонны меньше прошлогоднего [12].

В отдельно взятые периоды отмечается тенденция к возрастанию числа преступлений, предусмотренных ст.228-234 УК РФ, но в 2016 г. зафиксировано снижение их количества на 15,1% по сравнению с 2015 г. Значительная часть преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, приходится на составы, предусмотренные ст. 228 УК РФ (основное деяние – хранение без цели сбыта) и ст. 228.1 УК РФ (основное деяние – сбыт наркотиков) (95 671 и 99 052 преступления соответственно; удельный вес 47,6 и 49,2% соответственно). Всего из незаконного оборота в 2016 г. изъято более 21,7 т. запрещенных веществ, в том числе более 20 т. (-39,5%) наркотических средств, более 1,3 т. (+31,7%) психотропных веществ, 386 кг. (-47,8%) сильнодействующих веществ и 108 кг. (-82,8%) прекурсоров [6].

По результатам статистического анализа в 2011 г. выявлено 215,2 тысяч преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в 2012 г. - 219 тысяч, в 2013 г. - 231,5 тысяч, в 2014 г. - 253,5 тысяч, в 2015 г. - 236,9 тысяч, в 2016 г. - 201,2 тысяч [6]. При этом удельный вес незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ в общем количестве преступлений рассматриваемой категории возрос с 48,8% в 2011 г. до 51,6% в 2015 г. И, хотя в 2016 г. на 16,4% их число уменьшилось, удельный вес в общей массе зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным

оборотом наркотиков, уменьшился незначительно — с 50% в 2015 г. до 49,2% в 2016г. [6].

Растущие масштабы наркобизнеса, ставшего, по сути, транснациональным, сопровождаются увеличением объёмов теневого оборота капитала, отмыванием средств и легализацией преступных доходов. Все чаще преступниками для повышения оперативности и конспирации своей деятельности при совершении незаконного приобретения и сбыта, изготовления и производства наркотиков, их контрабанды, а также легализации наркодоходов используются информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет. Так, для общения применяются мессенджеры «Skype», «Jabber», «Viber», «WhatsApp», «Brosix», которые поддаются технической обработке оперативными подразделениями в очень усеченном формате. Как правило, эти интернет-площадки находятся в пространстве Даркнета, что позволяет сбытчикам работать достаточно анонимно. При этом существует целая система подбора и вовлечения участников в эту преступную деятельность. Любой человек может зайти на такую Интернет-площадку и наняться сбытчиком, фасовщиком, закладчиком. И получать электронные переводы (в виде криптовалюты или денег, которые проходят по таким каналам связи, как «Яндекс.Деньги», «QIWI Кошелек», «WebMoney»), оставаясь абсолютно анонимным [12]. Для пересылки наркотиков используются бандероли, замаскированные под легальный груз, с реквизитами подставных лиц. Розничный сбыт осуществляется бесконтактным способом через закладки, в качестве соучастников (закладчиков, операторов, курьеров) привлекаются не знакомые друг с другом лица, которые получают деньги за выполненную работу все тем же бесконтактным способом.

На протяжении ряда лет наблюдается стремительное увеличение числа сайтов пронаркотического содержания в сети Интернет. Так, если в 2005 г. поисковый сервер Google давал ссылку на 191 000 сайтов по теме наркотиков, то уже в 2010 году данная цифра составила уже более 5 млн., в

2011 г. — 6 170 000, на начало 2012 г. число таких сайтов составляло около 37 900 000, с 2013 до 2016 года, эта цифра выросла до 411 млн. результатов [8]. Уровень судимости наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет в расчёте на 100 тыс. населения в 2015 году в среднем по стране составляет 5,55, в 2016 году — 5,28. За 2015 год число уголовных дел по наркопреступлениям, предусмотренным ст. 228, 228.1, 230 УК РФ, при совершении которых использовалась сеть Интернет (содержащих в тексте информационно-телекоммуникационную сеть Интернет), составило 8118, но по данным за 2016 год — 7739. Удельный вес наркопреступлений, совершенных с использованием сети Интернет в 2013 г. составил 5,2%, в 2014 — 7%, в 2015 г. — 9%, в 2016 г. — 9,2%. [6].

В последние несколько лет в нашей стране значительно возросло потребление наркотиков, получаемых из лекарственных препаратов, свободно продающихся в аптеках. Аптечные наркотики - это медикаменты с мощным обезболивающим или седативным эффектом, которые вызывают сильную зависимость и применяются не по прямому назначению. Препараты с наркотическими веществами в составе, есть в каждой аптеке, и многие из них отпускаются без рецепта. Аптечными наркоманами чаще всего становятся «подсевшие» на прописанные лекарства больные, уже состоявшиеся опиумные наркоманы и просто любопытная молодежь. В России аптечная наркомания значительно возросла, после того как в свободной продаже появились разнообразные кодеиносодержащие медицинские препараты.

Министерство внутренних дел (МВД) России уточняет, что минимум 70% всех наркоманов это молодежь. За последние десять лет в 6,5 раз возросло количество наркоманов среди лиц женского пола. С учетом того, что лечится наркотическая зависимость неэффективно (от 3 до 5% вылеченных), уровень угрозы становится устрашающим [14].

Угрожающие наркопроцессы предопределили необходимость поиска оптимальной модели функционирования государственной

антинаркотической политики, способной коренным образом улучшить наркоситуацию и снизить высокий уровень наркотизации населения и наркопреступности. В связи с изменением структуры наркотического рынка, прежние реабилитационные программы, рассчитанные на опиоидную зависимость, применительно к новым наркотикам практически не работают. Зачастую подростки и молодежь попадают в медучреждения не только с зависимостью, но и с серьезными психическими расстройствами. В связи с этим остро стоит новая сложная задача – выработать методики помощи людям, зависимым от синтетических наркотиков [12].

Общественное мнение по вопросу употребления наркотиков за последние несколько лет изменилось: из категории социальных, проблема перешла в медицинскую сферу. Так, по данным ВЦИОМ, 45% наших сограждан сегодня характеризуют наркоманию как болезнь, требующую лечения (в 2014 г. с этим мнением соглашался 31%). Заметно реже, чем несколько лет назад (28% против 37%), сегодня ее относят к «общественным болезням», а угроза со стороны наркоманов ощущается менее остро: с 28% до 21% снизилась доля тех, поддерживает идею изолировать их от общества (мужчины – 25%, люди в возрасте 60 лет и старше – 26%, москвичи и петербуржцы – 28% категоричнее, чем женщины, молодежь и сельские жители) [13].

В истории правовой антинаркотической политики существует несколько основных стратегий (моделей) социального контроля за наркоситуацией: репрессивная; либеральная; рестриктивная.

Целью репрессивной стратегии антинаркотической политики является формирование активной гражданской позиции неприятия наркотиков и наркобизнеса для максимально полного искоренения этого негативного социального явления, успешно бороться с наркотизмом и наркопреступностью может только сильное государство с помощью исключительно карательных мер и совершенствования их правового оформления [5].

В соответствии с либеральной стратегией контроля, наркопроцессы могут быть уменьшены при реализации политики, направленной на элиминацию социальных причин, лежащих в основе этих явлений. Неравенство доходов и власти, дискриминация, отсутствие возможностей у некоторых социальных групп обеспечить свое благосостояние увеличивают вероятность вовлечения в преступное поведение. Либерально-ориентированные ученые выступают за общественные реформы, за гуманизацию системы правосудия, за соблюдение прав человека, за совершенствование социальной профилактики (занятость, образование, переобучение и другие меры). Система уголовного наказания, должна выполнять функцию реабилитации осуждённых. Таким образом, основной императив либерального подхода состоит в развитии превентивного социального контроля [5]. Тем не менее, российское общество не в полной мере, готово к реализации либеральной стратегии контроля над наркопроцессами. Так, в рамках борьбы с наркоманией россияне допускают даже такую меру, как введение уголовного наказания за употребление наркотиков: «за» высказались более чем три четверти опрошенных (78%): во всех социально-демографических группах, а также среди тех, кто знаком с потребителями наркотиков, эта доля превышает 70%, исключение – Москва и Санкт-Петербург – 60% [13].

Запретительно-ограничительная (рестриктивная) система контроля за оборотом наркотиков, предусматривает принудительное или альтернативное лечение больных наркоманией, строгие меры административного и уголовного преследования в отношении наркоправонарушителей. Суть концепта «рестрикция» (ограничение) состоит в том, что открытый, но конечный набор разнонаправленных социальных ограничений определяет: характер функционального и дисфункционального состояния институтов социализации, их социальную эффективность; специфику социальных связей и вовлеченность индивида в группы негативных девиантов или конформистов, направленность социализации и

формирования индивидуальной Я – концепции. Варьируя конечным числом ограничений различной направленности на выделенных уровнях контроля, можно усиливать или ослаблять эффект социального сдерживания (противодействия) негативной подростково-молодежной девиации, создавать социальные условия и предпосылки для перевода активности молодежи из деструктивного в конструктивное русло. Рестриктивный опыт в той или иной мере накоплен и реализован в антинаркотической политике Японии, где при абсолютном «нет наркотикам» применяются «мягкие» административные меры и ограничения в отношении молодых наркопотребителей. В Японии десятилетиями фиксируются самые низкие показатели по злоупотреблению наркотиками. [5]

В 2010 г. Указом Президента РФ № 690 была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года — фундаментальный документ, определяющий стратегические приоритеты и меры по противодействию наркомании и наркопреступности на ближайшую перспективу. Согласно постулатам принятой Стратегии, современная методология национальной антинаркотической политики должна базироваться на признании взвешенных рестриктивных подходов к ее реализации как неременного залога ее эффективного осуществления. Антинаркотическое законодательство должно развиваться по пути установления баланса между ужесточением уголовной ответственности и совершенствованием системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы [3].

В настоящее время следственная и судебная практики показывают, что современная антинаркотическая политика хоть и идет по пути ужесточения наказания участников незаконного наркооборота, но оборот наркотиков меньшим не становится. Практически нет уголовных дел против крупных и средних организаторов наркобизнеса, коррумпированных чиновников. При этом к уголовной ответственности обычно привлекаются рядовые наркопотребители или мелкие сбытчики наркотиков - скорее, «жертвы

наркотизации» [4]. Несмотря на реализацию приоритетных национальных проектов в стране, ослаблена и не имеет прочного правового фундамента работа институтов общей и правовой социализации - семья, учебные заведения, СМИ. На этом фоне в рекламных целях среди несовершеннолетних нередко пропагандируются безудержный гедонизм («бери от жизни все - здесь и сейчас») и средства его достижения праздность, табакокурение, потребление спиртного и других психостимуляторов как неотъемлемые атрибуты соответствующей субкультуры [4].

Таким образом, в настоящее время в России наблюдается негативная тенденция по увлечению числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Несмотря на достигнутые результаты, дальнейшая реализация государственной антинаркотической политики требует более масштабного и системного подхода к вопросам совершенствования законодательства, реально существующей в настоящее время наркоугрозе. До настоящего времени нерешённым остаётся ряд важнейших задач по созданию нормативно-правовой базы, направленной на кардинальное снижение спроса на наркотики. Не до конца создана необходимая система противодействия наркомании и наркопреступности, сочетающая в себе сбалансированный комплекс профилактических, медицинских, реабилитационных, контрольных и правоохранительных мер.

Среди общих мер профилактики наркопреступности с использованием сети Интернет наиболее эффективными являются пропаганда здорового образа жизни в сети Интернет, фильтрация контента в сети Интернет, сбор и регистрация сведений об авторах сайтов в сети Интернет. Уголовно-наказуемой стадией совершения наркопреступления в этой области должны быть действия, которые состоят в самом создании веб-сайта для размещения информации, направленной на склонение других лиц к потреблению наркотических средств.

Незаконный оборот наркотиков следует рассматривать как непосредственную и растущую угрозу национальной, безопасности, а

достижение высокого уровня мер противодействия наркобизнесу - как необходимую составляющую деятельности по обеспечению безопасности государства, общества, личности.

Список литературы

1. Всемирный доклад о наркотиках Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf (дата обращения: 10.02.2018).
2. Зазулин Г.В. «Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления» // Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам»// URL: http://www.narkotiki.ru/5_82582.htm — 2016.
3. Зиновьев В.В. Антинаркотическая политика России: уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации // автореферат дис. кандидата юридических наук. – Саратов — 2016.
4. Комлев Н.Ю. Государственно-правовое противодействие подростково-молодежному наркотизму // автореферат дис. ... кандидата юридических наук Москва — 2015. - 22 с
5. Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля: К 63 монография / Комлев Ю.Ю. — Казань: КЮИ МВД России, 2009. – С. 154 .
6. Сайт МВД России: [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/997033> (дата обращения: 11.02.2018)
7. Пашаева Э.Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений: на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // автореферат дис. кандидата юридических наук: — Томск, 2017.
8. Позднякова М.Е. Особенности современной наркоситуации в России // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред.

М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – Москва: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14 — С. 201-227.

9. Уварова И.А. Стратегия государственной антинаркотической политики: принятие мер по ее реализации / Антинаркотическая безопасность. 2016. № 1. С. 104.

10. Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США : сравнительно-правовое исследование : автореферат дис. кандидата юридических наук. — Москва, 2016.

11. Щурова А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореферат дис. кандидата юридических наук : — Санкт-Петербург, 2017 г.

12. Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам» / Храпов А.И.: "Православные центры по реабилитации наркозависимых являются наиболее эффективными" / [Электронный ресурс]. URL: http://www.narkotiki.ru/5_89492.htm (дата обращения 21.02.2018).

13. Наркомания в России: масштаб проблемы, и как с ней бороться? / [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения 25.02.2018)

14. Статистика наркозависимых [Электронный ресурс]. URL: <http://vawilon.ru/statistika-narkozavisimyh/> (дата обращения 17.02.2018)